

УДК 811'512.16

ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ КРЫМСКИХ СУДЕБНЫХ РЕЕСТРОВ XVII–XVIII ВВ.

О.Д. Рустемов

Ардаханский университет

75000, Ардахан, Турция

E-mail: biblos@ukr.net

Первые упоминания о крымских судебных реестрах – сиджилях – относятся к 1800-ым годам. В это время были выполнены отдельные переводы некоторых текстов, относительно подробно описано содержание этих памятников, дана оценка их исторической и филологической значимости. Однако до сих пор не были опубликованы отдельные тома представленных документов, как и не были проведены исчерпывающие лингвистические исследования, не описана терминология и стилистика текстов.

Цель: изучение крымских судебных реестров XVII–XVIII вв. Одной из проблем, лежащей на поверхности указанной области изучения истории крымскотатарского языка и права, является вопрос о составителях данных судебных материалов. Кого можно считать автором или переписчиком судебных реестров? Насколько правомочно утверждение, что эти книги являются кадиаскерскими?

Материалы исследования: судебные реестры, кадылык, казаскерские дефтеры. В статье также затронут вопрос аутентичности крымского права и двух источников всей системы правосудия этого восточноевропейского тюркского государства: Шариата и собственно Тюркского права – Тёре, реализованного впоследствии в различных законодательных сборниках, например, таких как Яса Чингиз хана. Еще одним вопросом исследования данных памятников является вопрос их содержания. Федор Лашков определил крымские записи судов Шариата как своего рода поземельные акты.

Результаты и научная новизна: При детальном исследовании выявлено, что в Крымском ханстве присутствовала своя собственная юрисдикция и собственные законы, не всегда совпадающие с законами Османской империи. Крымские судебные реестры, несмотря на историческое и филологическое значение, а также более чем столетнюю историю их изучения, заключают в себе еще много белых пятен. Это в очередной раз подтверждает необходимость скорейшего их прочтения, перевода на современный турецкий язык и публикации, которая должна быть осуществлена на крымскотатарском и русском языках.

Ключевые слова: судебные реестры, кадылык, казаскерские дефтеры, Османская Империя, Крымское ханство, ярлык.

Для цитирования: Рустемов О.Д. Проблемы в изучении крымских судебных реестров XVII–XVIII вв. // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 602–615.

Судебные реестры крымских судебных округов – кадылыков, или «каза (каза)», как их принято называть в османской традиции, являются источником разнообразной информации исторического и языковедческого характера. С начала своего изучения эти памятники, известные сегодня также как крым-

ские сиджили¹, были названы кадиаскерскими дефтерами или «казаскерскими книгами». Такая именно надпись была сделана на обложке первого тома этих документов еще в конце XIX столетия, когда впервые была произведена попытка их прочтения и классификации. В 8, 9 и 10-ом номерах «Известий Таврической Археологической Комиссии» под рубрикой «Выписи из Кадиаскерского сакка»² были напечатаны переводы отдельных судебных решений (всего 12 записей), выполненных Муратом Биярслановым [2].

Вероятней всего, Мурат Биярсланов, возможно, совместно с Федором Лашковым, публикатором «Камерального описания Крыма» и автором «Исторического очерка Крымско-татарского землевладения» [6], дал наименование этих тетрадей, как «казаскерские книги», полагая, что эти записи выполнены кадиаскером, или секретарем из его ведомства. [6, № 21, с. 64–65]

Однако такое представление указанных документов вызывает некоторые сомнения. Чтобы внести ясность в суть этого вопроса, необходимо разобраться с понятием «кадиаскер». Институт кадиаскерства в Крыму возник в результате вхождения территории ханства вместе с населением на положении вассального государства в состав Османской Порты в XV веке и последующей унификации всей системы правосудия в пределах единой империи. Термин «кадиаскер» (в османской традиции – «казаскер» – «قاضيسكر») арабского происхождения, и буквально означает «военный судья». Подобная должность была впервые введена Халифом Омаром для разбирательства различных споров в мусульманской армии во время боевых действий в Сирии [15].

Впоследствии во многих средневековых тюрко-исламских эмиратах и бейликах – Караханиды, Газневиды, Сельджуки, Хорезмшахи, Зангиды, Сефевиды, Аккоюнлу и Каракоюнлу – существовал институт кадиаскерства, который действовал параллельно с обычным (гражданским) судопроизводством. В тюркских государствах кадиаскер поначалу продолжал свою обычную классическую функцию – сопровождал войско эмира в походе и решал всевозможные противоречия между участниками военного предприятия.

В Османской империи должность кадиаскера была «унаследована» от сельджуков Анатолии. Впервые официально она была утверждена султаном Мурадом I в период между 1361–1363 гг. Сохранилось имя первого османского казаскера – Чандарлы Халиля, бывшего до этого назначения кадием из Бурсы. При Мехмеде II Фатихе был официально определен статус кадиаскеров, и им начали выдавать жалование из казны султана [19, с. 151]. После завоевания Константинополя кадиаскеров стало два: румелийский и анатолийский; и оба они были членами Высшего государственного Совета (Диван-и Хумаюн). В тот период на них была возложена обязанность контроля над всей системой правосудия империи и работой образовательных учреждений Турции. Вне походов суд правили в Стамбуле на заседании так называемого «Иккинди дивана» – «Полуденного собрания» – в присутствии главного визиря [20; 16]. К этому времени функции кадиаскера заметно трансформировались: под его юрисдикцией теперь оказались не только споры и иски военных, но и вообще всех чиновников, находящихся на государственной службе. Подавляющая

¹ Сиджил (осм. из араб. «*sicil*» – «سجل») – книга юридических актов, реестр, запись. *Sicil kesmek* – вынести приговор [17, с. 877].

² Сакк (осм. из араб. «*saqq*»: «*suquq-siqaq-esqaq*») – книга, свод, свидетельство, удостоверение (P.O.).

часть чиновников проживала в столице, и все дела, связанные с ними, рассматривал румелийский кадиаскер. Если дел было много, то с позволения визиря к слушаниям привлекался также и анатолийский кадиаскер. В ведении анатолийского кадиаскера были споры, возникавшие на территории Анатолии, Ирака и аравийских владений Порты. Румелийский кадиаскер отвечал за правосудие на территории Северной Африки, Балкан и других европейских землях, а также и в Крымском санджаке³ Турции [14]. В Дешт-и Кыпчаке и «виляете Крым» (как называлось Крымское ханство в период с 12-го по конец 18-го веков) изначально было тюркское правосудие, организованное по принципу системы судов в известных тюркских империях: Кёк Тюрк, Уйгурский Каганат, Империя Чингисхана, Золотая Орда и т.п. Источником права являлся правитель государства – хан. На уровне провинции, племени или рода суд правили эмиры или беки. Был также суд *яргувчы / яргуджы* (судья, выносящий *яр* – решение (отсюда *ярлык* – письмо, содержащее решение)) и коллегиальный суд, который проходил при собрании старейшин рода [3]. Высшим органом власти в государстве Чингизидов был Курултай. На нем решались вопросы войны и мира, выбор хана, объявлялись законы и разрешались споры между членами императорского дома или между знатными беками. Все перечисленные правовые институты опирались на обычное (узуальное) тюркское право – Тёре или Йосун, – которые в исламских тюркских государствах трансформировались в адат или урф [9]. Изначально ни Тёре, ни какие-либо другие формы обычного тюркского законодательства в виде отдельных сборников зафиксированы не были. Единственными письменными источниками такого права, фрагментарно сохранившимися, является Яса Чингиз хана и Кумано-кыпчакское Тёре, повторенное и адаптированное к новым реалиям в Каменец-Подольске и Львове в XVI веке армянами, выходцами из Крыма, использовавшими в разговорной практике крымский кыпчакский язык [10].

После принятия ислама в Золотой Орде появился новый источник права – Шариат, основанный на Коране и Сунне. Крымское ханство, будучи политическим и идеологическим наследником Золотой Орды, восприняло право, основанное на Шариате, однако традиции тюркского адата в нем продолжали удерживать достаточно сильные позиции. Мусульманское право стало усиливаться в Крыму после присоединения к Османской Турции. Система судопроизводства была устроена по турецкому образцу: территория Крымского ханства была разбита на 46 кадылыков⁴ или «каза», где вершили суд кадии или их помощники – наибы. Судьи назначались кадиаскером Крыма. Эта должность

³ Санджак (*sancak* – тур.) – знамя; *воен.* полк; административная единица – округ (*liva*).

⁴ Число кадылыков приводится по данным, указанным в книге Омера Быйыка «Административная и историко-экономическая жизнь Крыма (1600–1774)» [5, с. 90]. Однако Федор Лашков в «Камеральном описании Крыма» показывает другое количество кадылыков: по его сведениям, в 1783 г., после оккупации Крыма, при шести каймаканствах их было всего 42 [5, № 6, с. 38]. С учетом того, что в это число вошло также и 7 кадылыков кефинского санджака Турции, переданного Крымскому Ханству по условиям Кучюк-Кайнарджийского мира, и не указанных в книге Быйыка, разница в количестве кадылыков довольно существенна (за исключением собственно Кефе / Каффы и крепости Йени-кале). Это может быть объяснено либо утратой Крымским ханством части своих территорий еще непосредственно до аннексии 1783 года, либо этому состоянию предшествовала территориально-административная реформа, вследствие которой последовало слияние некоторых кадылыков.

также была воспринята в Крыму вместе со всеми основными его правами и обязанностями. В идеале крымский кадиаскер тоже знаменовал собой военную прокуратуру. Однако, исходя из того, что крымское общество XVI–XVII вв. было сплошь военизированным, за исключением «райи» – немусульманского населения ханства, – формально юрисдикция крымского кадиаскера распространялась практически на каждого крымского мусульманина. Исключения составляли, возможно, лишь принцы из рода Гиреев, главы бейских родов (4 карачи) и высшее духовенство. С учетом того, что иудеи и христиане, жившие на территории государства, были подсудны суду Шариата, то де факто кадиаскер являлся едва ли не высшей судебной инстанцией, если исключить хана и заседание ханского дивана, где непременно требовалось присутствие другого высокого чиновника – крымского муфтия.

Согласно распределению функций между муфтием и кадиаскером, их можно охарактеризовать как надзирательную, в случае с главным муфтием Крыма, и исполнительную, имея в виду кадиаскера. Эти две должности были равнозначны по своему статусу. Они получали также равное жалование, которое в 1783 году, уже после падения Крымского ханства, составляло эквивалент 2400 рублей [5, № 8, с. 17–18]. Кроме того, кадиаскер обладал также правом Суда Высшей инстанции и принимал жалобы на решения кадиев в случае несогласия с ними участников судебного процесса в каком-либо крымском кадылыке. Для этого, естественно, им необходимо было явиться в столицу и подать жалобу непосредственно секретарю Дивана. В случае смертного приговора – «кысас», – вынесенного окружным судьей, для его исполнения необходимо было также дожидаться утверждения приговора кадиаскером.

Все перечисленные обстоятельства, сопутствующие должности кадиаскера и его чрезвычайно высокому социальному статусу в судебно-исполнительной иерархии Крымского государства, заставляют усомниться в том, что именно крымские кадиаскеры на протяжении известных ста восьмидесяти лет являлись составителями всех ста двадцати четырех сохранившихся судебных реестров, несмотря на утверждение Федора Лашкова и Мурата Биярслана [2; 6]. В частности, Лашков указывает, что на каждом томе этих реестров (сиджилей) написано имя кадиаскера, который вел эту книгу [6, № 21, с. 64–65]. На некоторых томах действительно присутствуют какие-то нечеткие записи, которые могут быть истолкованы как имена, хотя это также сомнительно. Так, в первом томе на первой странице (с правой стороны) (см. приложение) есть повторяющаяся, нечеткая в первом слове надпись, напоминающая «Беяз-и Сахих» (Белое правильно) [4, Т. 1, лист 1], которая означает лишь то, что незаполненное пустое по какой-либо причине не использовано и писать там больше ничего не надо. То есть, это техническая надпись, которая повторяется на других страницах этого тома. Возможно, во времена Лашкова были какие-то иные записи или они были более четкими, или там присутствовал какой-то лист, которого уже нет сейчас. Однако ни в первом, ни в последующих трех томах имен кадиаскеров обнаружить не удалось.

Бекир Чобан-заде в свое время уже указывал на неточности в заглавии 1-го тома этих реестров, в частности, на ошибочную запись о том, что реестры написаны на арабском языке и что они представляют собой «документы на владение землей» [13, с. 15]. В действительности реестры написаны на османском языке, и в них представлены самые разнообразные дела, в том числе и уголовные, а не только акты передачи, покупки или унаследования земель. Возможно, что указание на первой странице этих томов того, что крымские сиджили являются «казаскерскими книгами», также является ошибочным. Более того, не все сохранившиеся до сегодняшнего дня материалы принадлежат Бахчисарайскому кадылыку. Среди них есть также книги из Карасубазара и Гезлева.

С другой стороны, некоторые дела, представленные в реестрах, действительно требовали участия кадиаскера. Прежде всего, это дела, связанные с высокими сановниками Крымского государства. Например, дело о крупном долге Селямет-Гирей хана, который он не успел отдать при своей жизни, и который пришлось возвращать его преемнику – Джанибек-Гирей хану [8]. В результате был продан недостроенный корабль «Кара Мурсель», заложенный еще предыдущим ханом, а вырученные деньги были отданы в счет погашения долга займодавцу – Ибрагиму Мютефферику.

Таким образом, в настоящий момент вопрос о том, являются ли сохранившиеся крымские сиджили кадиаскерскими, все ли они таковые, или только некоторая часть их – представляется нам нерешенным и требует своего дальнейшего изучения.

Из других особенностей крымских сиджилей следует отметить то, что не только судебные или гражданские дела являлись их содержанием. В них присутствуют также большое количество ханских ярлыков, в которых можно четко наблюдать реализацию крымскими правителями своего законодательного права, что лишний раз подтверждает наличие в Крыму двух источников правосудия, о которых говорилось выше. По своей тематике переписанные в книги судебных решений ярлыки и фирманы затрагивали самые разнообразные стороны крымской жизни. Они, во-первых, касались судьбы общественных сооружений и утвержденных смет на них. Речь идет о мечетях, банях, переносе или обустройстве монетных дворов. Во-вторых, они регламентировали деятельность различных служб, в частности, таких как Суды Шариата, с предписаниями относительно моральных качеств судей и их помощников – *наибов*, – из-за мздоимства которых накопилось довольно много жалоб, с утверждением таксы за различные виды справок (*сюрет*) по судебному решению [4, Т. 1, лист 22-А]. Кроме того, ярлыки регулировали также цены на товары по случаю праздника (в данном случае имеется в виду праздник *Навруз*) с подробным перечислением всех видов съестных продуктов и установленной стоимости на них.

В-третьих, ярлыки касались вопросов налогов, по которым у населения также появлялись недовольства. В качестве примера можно привести два ярлыка, выданные двум сторонам конфликта. Основанием для них послужила жалоба от жителей деревень Барак и Отуз Сув, сетовавших на взимание с них поголовной подати на овец и ягнят беками местечка Сары Кая за выпас стад

вблизи их владений. В этом документе Селямет I Гирей хан⁵ разъясняет об отсутствии такого вида налога и обещает впредь наказывать за подобное своеволие. В данной публикации ярлыки переданы в латинизированной транскрипции на языке оригинала с последующим переводом.

Текст № 1

1 satır. Sarı qayalı duacılarımızdan Yaqub Şeyh, ve Hacı Mehmed Çelebi ve ğayrılarına

2 satır. İlam-ı Yarlığ-ı Şerif-i budur ki, Hasse-i qullarımızdan Otuz Suv efendi Abdi ağa

3 satır. ve Canım ve Ramazan ve Hamze ve Bali ve diğەر Bali ve Mehmed ve Mustafa ve Ahmed bek ve Sefer bek ve ğayrı büyük

4 satır. ve küçük cem'an kelüb şöyle izhar-ı tazallüm itdiler ki, vilâyet-i Qırımда ve taht hükümetinde qoyun haqqı

5 satır. yoq iken. Her birümüzün bir qaç adet qoyunlarımız vardır kâhi Sarı Qaya'ya yaqın ve kâhi Qırım'a yaqın ve

6 satır. ğayrı yerlerde gezer ve kâhi Hudavendigâr toprağında gezer hiç bunlardan berü ağa ve dede berü bizlerden qoyun haqqı

7 satır. taleb itmiş degüldir. Halâ mezburan Yaqub şeyh ve Hacı Mehmed Çelebi bizden hilâfi qanun qoyun-quzu başına bir aqça taleb ide

8 satır. yurı. Qanun üzre şişliğe raziyüz. Hilâfe qanun zülüm ideyori ve kesin yarlığ verdim ve buyrdum ki, bir dahi sizler bu zikr olunan

9 satır. qullarımızdaki qoyunlarından qoyun haqqı taleb idüb rencide ve renide itmesiz. Eger yarlığ-ı Şerifime göre turub bunların qoyunlarından qoyun haqqı

10 satır. taleb idüb rencide idersiz, kendülerine eyü olmazdır. Ve ellerinizde yarlığ-ı ve ğayrı temessük var ise emel olunmazdır, şöyle bilesiz, yarlığ-ı

11 satır. Şerifime i'timâd idesiz. Ve muhalefetten hazer idesiz. Vilâyet-i Celilü'l-qadrimizde qoyun haqqı yoqdır. Murad eyledükleri yerde otlar sair otlağa icazet vardır. Şöyle bilesiz ğayrı da'vanız var ise beraber kelüb Şer' ile fasl olunsın deyü, yarlığ verildi.

Bahçasaray Mahtûm

[4, Т. 1, лист 12-А (правый разворот), текст 1].

Перевод:

Молящимся за нас (из поселения) Сары Кая Якуб Шейху, Хаджи Мехмеду Челеби и остальным (из их числа). Да будет известно вам из моего Высокочтимого Ярлыка, что слуги мои: господин (деревни) Отуз Сув Абди ага и Джаным, и Рамазан, и Хамза, и Балий и другой Балий, и Мехмед, и Мустафа, и Ахмед бек, и Сефер бек и остальные большие и малые, вкупе собравшись, пришли с жалобой. «В провинции Крым и всюду, где его правление, не было никогда платы за овец. У каждого из нас есть овцы, и всегда и всюду бродили они, будь то вблизи Сары Кая, или будь то вблизи Крыма, или других местах, а то и на землях Худавендигара (*эмир, правитель, в данном случае – Османский султан*

⁵ Ярлыки не подписаны. Перед каждым из них (а их всего два) начертаны тугры с именем хана, которые все же напоминают своими начертаниями имя Селямет. К тому же дата написания этих ярлыков совпадает со временем правления именно Селямет Гирей хана, а не Джанибека Гирей хана, как это утверждает Федор Лашков [6, № 23, с. 97].

– *P.O.*). И никто не требовал пошрины за них, ни с отцов и ни с дедов наших. Ныне же упомянутые Якуб Шейх и Хаджи Мехмед Челеби против закона требуют по одной акче с головы каждой овцы или ягненка. А на законный шишлик⁶ – мы согласны». Вы же против закона жестокость и произвол вершите, а посему строгий ярлык я дал и повелел, дабы никогда впредь вы указанным людям обиды и притеснения не творили, требуя с них пошрину за овец. А если же ярлык сей вы получив, будете и впредь, творя обиду, требовать плату с каждой овцы, то и вам тогда добра не ждать. А если на руках у вас есть какой-либо ярлык или иная долговая расписка, то пусть у вас она намерение не побуждает. Моему Высокому ярлыку доверитесь. И против моего слова поступать берегитесь. В нашем Могущественном Государстве пошрины на овец нет. А где возжелают пастись, там и дальше пусть пасутся, на то позволение мое дано. Так знайте: если у вас есть спор между собой, то совместно явившись, по Шариату пусть тяжба ваша разрешится, на то Ярлык мой дан.

Писано в Бахчисарае.

Текст № 2

1 satır. Bu yarlıĝ-ı beliĝi Saadet beliĝimi alub turĝan Amu (emce) Turĝan, Abdi aĝa ve Canım

2 satır. ve Ramazan ve Hamze ve Bali ve diĝer Bali ve Mehmed ve Mustafa ve Ahmed bek ve Sefer bek ve ĝayrı büyük ve küçük ve Ali Bek ve Baraĝ (?) köy ehalisinden ümümen

3 satır. ayeni bundan esbaqdır Saadetime gelüb Sarı Qaya sakinlerinden duacılarımızdan Yaqub Şeyh ve Hacı Mehmed Çelebi ve ĝayrı yedinden

4 satır. şikâyet idub hilâfe Şer' ve hilâfe qanun qoyunlarımızdan her quzu qoyunun qoyun başın birer aqça qoyun haqqı almaq isterler.

5 satır. Qanun üzre şişlik verdik ziyade bir nesne vermez edik. Bid'at seyyie ihdas idub bizi rencide iderler. Zaman adaletinizde

6 satır. olmasun, ref olunmasın rica ederiz. Ve illâ zülm-i sarihidir ve bid'atdır deyü izharı tazallüm etdükleri bâisinden bid'at-i seyyie olduĝı

7 satır. malûm Padişahanım olmaĝın müceddeden emri şerifim virdüm ve buyurdum ki, kadi askerlerimiz olan a'lemü'l-ülemâ ve efdalâ'l- fuzalâ

8 satır. Abdullah Efendi zîdei fazlahû işbu hükm-i Şerifimi sicil idub Şer'-i Şerif-i tarafından dahi müekked süret-i sicil idub şişlikten ziyade bil-vech ve bir hasbe bir nesne verilmiye ol babda Baraĝ (köyü) ve Otuz Suvnun qoyunlarına ve cemi' qoyunlardan ziyade qoyun haqqı taleb

9 satır. olunmaya bu diyarun qoyun haqqı olmadıĝı bizzat kendü malûmuzdır han zamanında olmış deĝildir bizim zamanımızda dahi olmazdır. Her kim ihdas iderse kendüsine eyü deĝildir bir vechle ve bir tarikle qoyun haqqı içündür Saadetimden yarlıĝ alınır

10 satır. amel olunmaya işbu emri şerifime amel olunsa her kim muhallefet iderse haqqından gelinür, şöyle bileler alâmet-i şerifime itimad qılalar.

Tahrir fi evaili Şehri Rebi-ül-evvel. Sene Semani aşre ve elf.

Bahçasaray Mahtum

⁶ Шишлик (от «шиш» – вертел, шампур) – «овца на вертеле», овца или ягнята, которых отдаёт продавец покупателю скота (коров, лошадей) по окончании сделки бесплатно, в качестве дара. Либо овцы, которых жертвуют владельцы овечьих стад бекам или правителям области за выпас своих стад.

Перевод:

Получившие ясное изложение Ярлыка Нашего Совершенства Аму Турган и Абди ага, и Джаным, и Рамазан, и Хамза, и Балий и другой Балий, и Мехмед, и Мустафа, и Ахмед бек, и Сефер бек, и остальные большие и малые, и Али бек, и все те, известные из деревни Барак (?), которые прежде приходили к Нашему Совершенству с жалобой на молящихся за нас из числа жителей Сары Кая Якуб Шейха и Хаджи Мехмеда Челеби со сторонниками, говоря, что они против Шариата и против закона требуют от нас пошлину в одну акче с головы каждой овцы. Тогда как мы отдали законный шишлик, а сверх этого ничего не давали. Но они, творя нам обиду, выдумывают какие-то новые скверные обычаи. Просим же отмены их, дабы не было такого во времена Вашей Справедливости. То, о чем узнали мы из жалобы, было нам внове, но жалобщики, уведомив своего Падишаха относительно зачинщиков этих дурных нововведений, суть притеснений сих сделали нам очевидной. И дабы не было такого впредь, принял я свое высокое решение, и повелел просвещенному и благородному кадиаскеру нашему Абдуллаху эфенди (да умножаться его знания!), зарегистрировать его (записать сидижиль). И, утвердив это решение на Высоком Суде Шариата, сделать выпись, чтобы ни под каким предлогом и поводом не требовать чего-либо сверх шишлика с овечьих стад, в том числе и с овец деревни Барак и Отуз Сув, равно как и вообще со всяких овец. Нам доподлинно известно, что во времена Ханов⁷ такого не было, и во времена наши сего быть не должно. Кто сие сотворит, не на добро ему будет. Получив этот ярлык от Моего Счастья, пошлину с овец никаким способом и ни под каким предлогом не взимать более. А кто вопреки Мне поступит – участи своей не избежит. Так знают (они) и знакам Моего Величества доверяются.

Уложено дня текущего: начало месяца Реби-уль-эввель, года 1018 (1609).

Писано в Бахчисарае.

[4, Т. 1, стр. 12-А (правый разворот), текст 2] (см. приложение).

В ярлыке отражены реалии крымской жизни, опирающейся на социально-административный уклад тюрко-монгольского государства, берущего начало в империи Чингизхана. В частности, в отношении налога на овец. Как известно, до нововведений в Османской империи в тюркских государствах ни турки, ни монголы такого налога не платили. Узаконена была лишь подать живыми овцами, которых отдавали в ханское стадо в качестве пропитания – шишлик. «При Чингисхане монголы не должны были платить каких-либо налогов. При Угэдэе был введен натуральный налог. Из каждого стада овец один годовалый баран должен был поставляться ежегодно к ханскому столу и одна годовалая овца из сотни овец в фонд поддержки нуждающихся. Дополнительные налоги могли быть введены в более поздний период» [3, с. 273]. Попытка представителей крымской аристократии взимать неустановленный налог с овец хоть и вызвала возмущение у жителей крымских деревень, все же подобная практика уже имела прецедент в законах турецких султанов. Как правило, законотворческая деятельность в Порте, там, где она выходила за границы регламентированных Шариатом сторон быта, также опиралась на традиционные тюркские обычаи. Стиль, терминология и логика установленных многими османскими правителями законов были ориентированы, прежде

⁷ Имеются в виду ханы Золотой Орды и предыдущих периодов татаро-монгольского владычества.

всего, на Ясу Чингизхана, восходящую, в свою очередь, к Тёре и Йосуну древних тюрков. «После Ильханов почти все правители, творя законы по собственной воле и разумению, будь то османцы или в тюркских государствах в восточной Анатолии или Иране, например, Аккоюнлу, называли свои сборники «Яса» или «Ясакнаме». И даже в «Тюзикяте» Тимура царствует дух Ясы (Чингиза – *P.O.*)» [15, с. 107].

Однако в законах турецких султанов налог на овец уже присутствовал к моменту написания указанных выше ярлыков. В законах Мехмеда II Фатиха можно увидеть следующее постановление: «*Ve buyurdum ki, varub olub-gelen kâide üzre ol vilâyetün qoyunı(nı) sayub âdet üzre üç aqça aldura, ziyâde ta'addî etdirme...*» / «Так повелеваю я, что согласно установленному правилу относительно овец в том вилайете, как и по обычаю, пусть берется 3 акче с одной головы, а более не берется...» [11, с. 38]. «Тот вилайет» – это Румелия, земли к западу от Константинополя. То есть в данном случае можно предположить, что описанное правило касалось только жителей вновь приобретенных территорий, а не всей Османской империи. В этом отношении законы Селима более ясные. Мало того, они обязывают платить дополнительный налог за землю тех юруков (род туркмен), которые овец не имеют: «Отныне Закон таков: для оседлых жителей и (кочевых) юруков платить одну акче за двух овец. И хоть есть такое правило в некоторых местах, чтобы считать овцу с ягненком за одну овцу, однако, как бросил молоко сосать, так и забирать его (ягненка) в апреле месяце. А с юруков, что овец не имеют брать налог на землю по двенадцать акче (с каждого)» [18, с. 154].

Сравнивая приведенные постановления турецкого законодательства и ярлыки крымских ханов, становится очевидным наличие в Крымском ханстве своей собственной юрисдикции и собственных законов, не всегда совпадающих с законами Порты. Однако следует признать, что в конечном счете, налог на овец в Крыму все же был установлен. Об этом свидетельствует перечень доходов Шахин-Гирея в 1783 году, зафиксированный в камеральном описании Крыма Федора Лашкова [5, № 8, с. 36].

Крымские судебные реестры, несмотря на историческое и филологическое значение, а также более чем столетнюю историю их изучения, включают в себе еще много белых пятен. Это в очередной раз подтверждает вывод Ахмета Незихи Турана о необходимости скорейшего их прочтения, перевода на современный турецкий язык и публикации [19]. От себя добавим, что подобная работа должна быть проделана также на крымскотатарском и русском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдусаламов Магомед-Паши Балашович*. Административное управление шамхальства Тарковского в XVII–XVIII веках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Вып. № 6. 2013. С. 5–9.
2. *Биярсланов М.* Выписи из кадіаскерского сакка (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9 – 1613 г. хр. лет.), хранящегося в архиве Таврического Губернского Правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 8; 9; 10. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1889–1891.
3. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь (Mongols and Russia) / Перевод с английского Е.П. Беренштейн, Б.Л. Губман, О.В. Строганова. Тверь: ЛЕАН, 1997. 476 с.

4. Копии крымских судебных реестров, хранящихся в библиотеке им. Гаспринского в Симферополе.
5. *Лашков Ф.Ф.* Камеральное описание Крыма // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8. Симферополь: Типография Таврического губернского правления. 2-ое издание, 1887–1889.
6. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк Крымско-татарского землевладения // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). №№ 21; 22; 23; 24; 25. Симферополь: Типография Таврического губернского правления, 1894–1897.
7. *Почekaев Р.Ю.* Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. 2004. № 2. С. 217–232.
8. *Рустемов О.Д.* Внутренняя стилистика бахчисарайских сиджилей // Сходознавство № 64. Київ: Інститут Сходознавства ім. А.Ю. Кримського, НАН України, 2013. С. 108–116.
9. *Рустемов О.Д.* Юридическая терминология крымскотатарского языка: генезис, эволюция, перспективы. Симферополь: «Кримнавчпеддержвидав», 2014. 200 с.
10. *Төре Бимиги.* Армяно-Кыпчакский судебник 1519–1594. Кыпчакско-польская версия судебного и армяно-кыпчакский процессуальный кодекс. Львов, Каменец-Подольский 1519–1594 / Подготовка, транскрипция, русский перевод, примечания, кыпчакско-русский глоссарий и статья Александра Гаркавца. Казахский перевод и кыпчакско-казахский глоссарий Гайрата Сапаргалиева. Латинский текст, перевод на украинский язык и статья Мирона Капраля. Алматы: Дешт-и-Кыпчак, Баур, 2003. 791 с.
11. *Anhegger, Robert; İnalçık, Halil.* Kanunname-i Sultani Ber Müceb-i ‘Örf-i ‘Osmanî. II Mehmed ve II Bayezid Devirlerine ait Yasakname ve Kanunnameler. 2 Baskı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2000. 97 s.
12. *Biyyık Ömer.* Kırım’ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi (Административная и социально-экономическая история Крыма). İstanbul: Ötüken Neşriyat, 2014. 300 s.
13. *Çobanzade Bekir.* Leningratta Qırım hatireleri // Oquv işleri (وقوا شاي) - siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayü Mektebi basmahanesi. Ağustos-Sentyabr, 1925. Numara 4–5. S. 14–19.
14. *Demir Abdullah.* Türk Hukuk Tarihi. İstanbul: Yitik Hazine Yayınları 2011. 256 s.
15. *İnalçık Halil.* Osmanlı Hukukuna Giriş: Örfi-Sultani Hukuk Ve Fatih’in Kanunları // Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi (AÜSBFD), С. 13 (1958). S. 2, s. 104–126.
16. *İpşirli Mehmet.* Kazasker // TDVİA (Türkiye Diyanet Vakfı İslam Araştırmaları). С. 25. Ankara, 2002. S. 140–143.
17. *Osmanlıca* // Türkçe Ansiklopedik Büyük = Энциклопедический словарь османского языка / Lugat. Hazırlayan Heyet: A. Yeğin, A. Badılı, İ. Hekimoğlu, İ. Çalım. İstanbul: Türdav, 1995. 1070 s.
18. *Özdeğer Hüseyin.* Sultan Selim Kanunnamesi ve Tahlili // Türk İktisat Tarihi Yıllığı. Sayı 1: 1987. S. 129–175.
19. *Turan Ahmet Nezihi.* Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar // Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi, 9 (2003 Güz). İstanbul, 2003. S. 1–16.
20. *Uzunçarşılı İsmail Hakkı.* Osmanlı Devletinin İlmiye Teşkilâtı. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1988. 350 s.

Сведения об авторе: Олег Диливерович Рустемов – кандидат филологических наук, доцент Ардаханского университета (75000, Ардахан, Турция). E-mail: biblos@ukr.net

Поступила 07.06.2016 г.
Принята к публикации 12.08.2016 г.

**PROBLEMS OF THE STUDY OF THE CRIMEAN
COURT REGISTRES OF THE 17TH–18TH CENTURIES****O.D. Rustemov**

*Ardahan University
Ardahan 75000, Turkey
E-mail: biblos@ukr.net*

The first mention of the Crimean court registries – sijils – belong to the 1800s. At that time, translations of some texts were made, the content of these monuments was relatively minutely described and their historical and philological significance was evaluated. However, separate volumes of presented documents still have not been published. Neither comprehensive linguistic study nor description of terminology and style of these texts have not been made.

Research objectives: study of the Crimean court registries of the 17th–18th centuries. One of the problems lying on the surface of this field of study of the Crimean Tatar language history and the right is the question about the compilers of these judicial materials. Whom we can consider the author or scribe of a court registry? How competent is an assertion that these books are kadiaskers books?

Research materials: the court registries, kadylyk, kadiasker defters. The paper also raised the question of authenticity of the Crimean law and the two sources of the entire justice system of this Eastern European Turkic state: Sharia and actual Turkic law – Töre implemented subsequently in various legislative compilations, such as the Yasa of Chinggis Khan. Another issue of research of these monuments is the question of their content. Fedor Lashkov identified the Crimean records of Sharia courts as a sort of land records' acts.

Research results and novelty: As a result of a detailed study, the author found that its own jurisdiction and its own laws, which did not always coincide with the laws of the Ottoman Empire, functioned in the Crimean Khanate. Despite their historical and philological value as well as more than a century of study, Crimean court registries still contain many blank spots. This again points to the need for their early reading, translation into modern Turkish language and publication, which should be carried out in the Crimean Tatar and Russian languages.

Keywords: court registries, kadylyk, kazasker defters, Ottoman Empire, Crimean Khanate, yarlyk.

For citation: Rustemov O.D. Problems in the Study of the Crimean Court Registries of the 17th–18th centuries. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 602–615.

REFERENCES

1. Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich. Administrativnoe upravlenie shamkhal'stva Tarkovskogo v XVII–XVIII vekakh [Administration of Tarkovsky Shamkhalate in the 17th–18th centuries]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya, Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2013, no. 6, pp. 5–9. (In Russian)
2. Biyarlanov M. Vypisi iz" kadiaskerskogo sakka (knigi) 1017 – 1022 khidzhry (1608/9 – 1613 g. khr. let.), khanyashchagosya v arkhive Tavricheskogo Gubernskogo Pravleniya [Extracts from Kadiasker Sakka (Book) for 1017–1022 AH (1608/9 – 1613 AD) Stored in Archive of the Tauride Provincial Board]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. Nos. 8; 9; 10. Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya. 1889–1891. (In Russian)
3. Vernadsky G.V. *Mongoly i Rus'* [The Mongols and Russia]. Perevod s angliyskogo, E.P. Berenshteyn, B.L. Gubman, O.V. Stroganova. Tver, LEAN Publ., 1997. 476 p. (In Russian)
4. *Kopii krymskikh sudebnykh reestrov, khanyashchikhsya v biblioteke im. Gasprinskogo v Simferopole* [Copies of the Crimean Court Registries Stored in Gasprinsky Library in Simferopol]. (In Russian)

5. Lashkov F.F. Kameral'noe opisanie Kryma [Cameral Description of the Crimea]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. Nos. 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8. Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya. 2-oe izdanie, 1887–1889. (In Russian)

6. Lashkov F.F. Istoricheskiy ocherk Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya [Historical Sketch of the Crimean Tatar Land Tenure]. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission]. Nos. 21; 22; 23; 24; 25. Simferopol, Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo pravleniya, 1894–1897 (In Russian)

7. Pochekaev R.Yu. Sud i pravosudie v Zolotoy Orde [Court and Justice in the Golden Horde]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2004, no. 2, pp. 217–232. (In Russian)

8. Rustemov O.D. Vnutrennyaya stilistika bakhchisarayskikh sidzhiley [Internal Style of Bakhchisarai Sijils]. *Skhodoznavstvo* [Oriental Studies]. № 64. Kyïv, Institut Skhodoznavstva im. A.Yu. Krims'kogo, NAN Ukraïni, 2013, pp. 108–116. (In Russian)

9. Rustemov O.D. *Yuridicheskaya terminologiya krymskotatarskogo yazyka: genesis, evolyutsiya, perspektivy* [Legal Terminology of the Crimean Tatar Language: Genesis, Evolution and Prospects]. Simferopol, «Krimnavchpedderzhvidav», 2014. 200 p. (In Russian)

10. Tere Bitigi. *Armyano-Kypchakskiy sudebnik 1519–1594. Kypchaksko-pol'skaya versiya sudebnika i armyano-kypchakskiy protsessual'nyy kodeks. L'vov, Kamenets-Podol'skiy 1519–1594* [Armenian-Kipchak Code of Law 1519–1594. Kipchak-Polish Version of Code of Law and Armenian-Kipchak Procedure Code. Lviv, Kamenetz-Podolsky 1519–1594]. Podgotovka, transkripsiya, russkiy perevod, primechaniya, kypchaksko-russkiy glossariy i stat'ya Aleksandra Garkavtsa. Kazakhskiy perevod i kypchaksko-kazakhskiy glossariy Gayrata Sapargaliev. Latinskiy tekst, perevod na ukrainskiy yazyk i stat'ya Mirona Kapralya. Almaty, Desht-i-Kypchak, Baur, 2003. 791 p. (In Russian)

11. Anhegger R., İnalçık H. *Kanunname-i Sultani Ber Müceb-i 'Örf-i 'Osmanî. II Mehmed ve II Bayezid Devirlerine ait Yasakname ve Kanunnameler*. 2 Baskı. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2000. 97 p. (In Turkish)

12. Bıyık Ö. *Kırım'ın İdarî ve Sosyo-Ekonomik Tarihi*. İstanbul, Ötüken Neşriyat, 2014. 300 p. (In Turkish)

13. Çobanzade Bekir. Leningratta Qırım hatireleri. *Oquv işleri (وقفا شای) - siyasiy ve terbiyevi aylıq jurnal. Qırım Maarif Qomissarlığı neşiri. Bağçasaray Hüner ve Sanayı Mektebi basmahanesi*. Ağustos–Sentyabr, 1925. Numara 4–5, pp. 14–19. (In Crimean Tatar)

14. Demir A. *Türk Hukuk Tarihi*. İstanbul, Yitik Hazine Yayınları 2011. 256 p. (In Turkish)

15. İnalçık H. Osmanlı Hukukuna Giriş: Örfi-Sultani Hukuk Ve Fatih'in Kanunları. *Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi (AÜSBFD)*, C. 13 (1958), pp. 104–126. (In Turkish)

16. İpşirli M. Kazasker. *TDVİA (Türkiye Diyanet Vakfı İslam Araştırmaları)*. C. 25, Ankara, 2002, pp. 140–143. (In Turkish)

17. *Osmanlıca*. Türkçe Ansiklopedik Büyük. Lugat. Hazırlayan Heyet: A. Yeğin, A. Badılı, İ. Hekimoğlu, İ. Çalım. İstanbul, Türdav, 1995. 1070 p. (In Turkish)

18. Özdeğer H. Sultan Selim Kanunnamesi ve Tahlili. *Türk İktisat Tarihi Yıllığı*. Sayı 1: 1987, pp. 129–175. (In Turkish)

19. Turan A.N. Kırım Hanlığı Kadı Sicilleri Hakkında Notlar. *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi*, 9 (2003 Güz), İstanbul, 2003, pp. 1–16. (In Turkish)

20. Uzunçarşılı İ.H. *Osmanlı Devletinin İlmiye Teşkilâtı*. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1988. 350 p. (In Turkish)

About the author: Oleg D. Rustemov – Ph.D. (Philology), Docent, Ardahan University (Ardahan 75000, Turkey). E-mail: biblos@ukr.net

Received June 7, 2016

Accepted for publication August 12, 2016